

2. Россияне о миграции и межнациональной напряженности [Электронный ресурс] // Аналитический Центр Юрия Левады URL:<http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti> (дата обращения: 12.12.2013).

3. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 гг.» от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс] // Президент Рос. Федерации. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 12.12.13).

THE STRATEGY OF THE STATE ETHNIC POLICY OF RUSSIA: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF REALIZATION

YAKHIAEV Mukhtar Y., Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture) Prof.,
Dean, Faculty of Psychology and Philosophy,
Head, Department of Philosophy and Sociology,
Daghestan State University, Makhachkala, Russia
E-mail: muchtar59@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the opposite assessments of the Strategy of state ethnic policy of Russia, prevalent in the modern society. Its advantages and weak points are noted. The necessity to complete this strategic document with a number of theses and to accept long-term complex programs of harmonization of international relations realized on different levels of power is grounded in it.

Keywords: strategy, international relations, multinational people, nationalism, chauvinism, Russian nation, identity.

Б. В. Аксюмов*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАСКОЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются проблемы становления современной российской гражданской идентичности в ее соотношении с этнической и конфессиональной идентичностями. Делается вывод о том, что при дезинтегрирующем характере этноконфессиональной идентичности и формальности граждан-

* АКСЮМОВ Борис Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия Электронная почта: aksbor@mail.ru.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-03-323а «Формирование цивилизационной идентичности как стратегия преодоления межэтнических и межконфессиональных противоречий в современной России».

ской идентичности необходимо формирование цивилизационной идентичности, способной реально содействовать обеспечению национального единства Российской Федерации.

Ключевые слова: социокультурный раскол, цивилизационная идентичность, гражданская идентичность, этническая идентичность, конфессиональная идентичность, национальное единство.

Современное российское общество переживает один из наиболее турбулентных периодов своего исторического развития. Внутренние сложности глубокого формационного характера, связанные с переходом к совершенно новой социально-экономической и культурно-цивилизационной системе, сопровождаются охватившими большую часть мирового целого процессами экономической и информационной глобализации, а также все более отчетливой тенденцией к постмодернизации культурного пространства. Фундаментальные сдвиги в мировом развитии, связанные с мгновенным (по историческим меркам) скачком в «постсовременность», не только резко обострили социально-политические, культурные, цивилизационные противоречия, но и предельно актуализировали проблему идентичности. Разновекторные процессы глобализации и локализации, секуляризации и религиозного ренессанса, постмодернизации и архаизации в максимальной степени усложнили и даже запутали социальный и культурно-цивилизационный ландшафт современности. Эта причудливая сплетенность в едином хронологическом поле совершенно антиподных мировоззренческих установок, культурных норм и принципов приводит к парадоксальному эффекту, когда, например, в Саудовской Аравии женщин секут плеткой за управление автомобилем, а в Европе повсеместно легализуют однополые браки. В таком мире, до предела наполненном противоречиями и парадоксами, проблемы идентичности неизбежно выходят на первый план.

При исследовании проблем идентичности внутри России подобный общемировой контекст необходимо учитывать, поскольку он, безусловно, накладывает отпечаток на, казалось бы, сугубо внутрirosсийские процессы. Однако и внутри российского социокультурного пространства все очевиднее становятся противоречия между универсальным и локальным (специфичным), между тенденциями секуляризации и мощными процессами религиозного возрождения, между постмодернизацией культурного поля в одних случаях и его же архаизацией – в других. Подобная «амплитудность» и амбивалентность эволюции социокультурного пространства России свидетельствует о

существенной социокультурной разобщенности российского социума, о наличии в нем акторов, у которых не столько разные интересы, сколько разные ценности, разные культурные нормы и стандарты. Как правило, подчеркивание культурных различий (в широком смысле), которые все чаще выступают в качестве конфликтогенного фактора, является следствием демонстративной этноконфессиональной специфики, деструктивной мобилизации этнических и конфессиональных идентичностей при практически полном «забвении» гражданской идентичности.

Подобная ситуация в целом закономерна, поскольку сегодня наблюдается кризис коллективных интегрирующих форм идентичности при одновременном укреплении этноконфессиональных идентичностей, часто выступающих в качестве дезинтегрирующих. Как результат, регулярно возникают конфликты на этнической и конфессиональной «почве», глубинной основой которых являются этнокультурные различия. Обострение ситуации произошло после распада СССР, когда, с одной стороны, исчерпали себя достаточно эффективная на определенном этапе идеология «дружбы народов» и основанная на ней надэтническая советская идентичность, а с другой стороны, во многих регионах России, особенно на Северном Кавказе, неконтролируемыми темпами пошли процессы этнического и религиозного возрождения. Подавлявшиеся на протяжении многих десятилетий этническая и конфессиональная идентичности «вдруг» стали ключевыми и определяющими. В результате групповые идентичности ряда народов России оформились к настоящему времени именно как этноконфессиональные в первую очередь, и только во вторую – как гражданские.

В этом смысле гражданская и этноконфессиональная идентичности чаще всего выступают не как взаимодополняющие, а как конкурирующие между собой. В доказательство данного тезиса сошлемся на результаты проводимых в различных российских регионах социологических исследований. Например, как показали исследования в Башкирии 2012 г., «этническая идентификация в настоящее время преобладает над государственно-гражданской в силу специфики выполняемых функций (обеспечение чувства «онтологической безопасности», социально-экономической и политической мобилизации и др.)». Более того, «даже признающие в той или иной степени существование российской нации не готовы отречься от национальности, первостепенности этнической принадлежности» [3, с. 82, 84].

Подобные явления, когда этническая или этноконфессиональная идентичность начинает выступать как своеобразная

альтернатива идентичности национальной (гражданской), нередко и в других республиках Российской Федерации, особенно это касается восточных республик Северного Кавказа [1]. Как отмечают ученые из Южного научного центра РАН, «при исследовании социально-политической напряженности на Юге России необходимо учитывать специфику менталитета проживающих здесь народов. Он характеризуется такими чертами, как уважительное отношение к традициям, своему историческому прошлому, крепкие семейно-родовые связи, обостренное чувство социальной справедливости, стремление к независимости, воинственность, готовность ответить силой на насилие. Крайне важна такая особенность, как акцентирование внимания на национальной принадлежности» [2, с. 7].

Альтернативность этнической и конфессиональной идентичностей по отношению к гражданской идентичности, более того, их фактическое доминирование лежат в основе многих конфликтов на этноконфессиональной почве, возникающих в различных регионах Российской Федерации, а также в центральных городах страны, принимающих в себя существенные потоки не только внешней, но и внутренней миграции. В этих условиях становится все очевиднее, что гражданская идентичность, какой бы высокой и значительной ни была степень ее сформированности, не может выступать реальным барьером на пути возникновения межэтнических конфликтов, стать той самой искомой общенациональной идентичностью, которая будет способна преодолеть социокультурный раскол в современном российском обществе.

Недостаточность гражданской идентичности как основы национального единства проявляется в межкультурных отношениях в российском обществе, когда представители различных культурных ареалов нередко ощущают взаимное отчуждение, а иногда и враждебность. В общественном сознании по-прежнему доминируют, а зачастую усиливаются многочисленные стереотипные представления. Это ведет к разобщенности людей, которые, являясь гражданами одного государства, не понимают, в чем заключается их единство, не видят для себя общих целей и социокультурных ориентиров. В условиях межкультурной разобщенности, дисгармонии мировоззренческих принципов и ценностных приоритетов гражданская идентичность выступает в роли формального маркера принадлежности граждан к определенному государственному целому и не более того. Гражданское сообщество, формируемое на основе гражданской иден-

тификации, лишено сегодня глубинных интегрирующих связей, того цементирующего аксиологического начала, которое делает общество сплоченным, консолидированным, исключает конфликты между гражданами на основе принципиальных ценностных противоречий.

В этих условиях возникает необходимость поиска и формирования такого вида интегрирующей идентичности, который будет способен сделать разрозненных граждан с их этнокультурной спецификой единым народом. Таким видом идентичности, по нашему мнению, является цивилизационная идентичность, основные принципы и конкретное содержание которых только предстоит разработать совместными усилиями научной и общественно-политической мысли. Однако представляется очевидным, что мировоззренческо-аксиологическая база формирования цивилизационной идентичности связана с поиском и экспликацией субстанциальных, так сказать, «вечных» основ бытия России в мире. Одним из наиболее ярких примеров подобного поиска является недавно принятая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В ней отмечается, что «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру» [4].

При всей своей научной непроясненности понятие «цивилизационный код» выполняет важнейшую функцию по закреплению в менталитете россиян представлений о непрерывности континуитета бытия России в мире. Именно мифология цивилизационного кода лежит в основе формирования цивилизационной идентичности современного российского общества. Главной составной частью этой цивилизационной идентичности является представление о единстве и незыблемости тысячелетнего исторического опыта существования России, убеждение в сохраненности неких культурно-цивилизационных констант, пришедших в наличествующую современность, несмотря на крушения в разные эпохи государственных систем России – Киевской Руси, Московского царства, Советского Союза. В этом смысле новое российское государство представляет собой исторически обусловленную модификацию той культур-

но-цивилизационной традиции, которая развивается уже более тысячи лет, и формирование цивилизационной идентичности во многом связано с реактуализацией этой традиции с учетом новых исторических условий.

Важно подчеркнуть, что российское социокультурное пространство уже изначально формировалось как пространство аутентичное. В данном случае это означает, что наслаивавшиеся на русское этнокультурное ядро иные этнокультурные элементы воспринимались не как нечто внешнее и чуждое, а как в потенциале своем составная интегративная часть имеющегося социокультурного и цивилизационного целого. Разумеется, всегда сохранялось этнокультурное разнообразие, однако оно никогда в российской истории не имело абсолютного характера, по сути исключающего возможность интеграции. Имевшиеся различия не имели принципиального характера, поскольку почти естественным образом, благодаря мягкой и разумной политике российского государства, интегрировались в общероссийский цивилизационный фундамент. По этой причине имевшиеся этнокультурные и религиозные различия народов России всегда основывались не на идеях и практиках этнической исключительности или культурно-религиозного нарциссизма, а на общей культурно-цивилизационной платформе, конституируемой прежде всего содержанием русской культуры (в широком смысле). Благодаря наличию такой интегрирующей платформы этнокультурные различия, хотя и оставались во всей своей полноте, тем не менее не выступали фактором дезинтеграции, возникновения конфликтов на этнической и конфессиональной основе. В этой связи можно утверждать, что Российская империя и Советский Союз распались не по причине этноконфессиональных противоречий, приобретших на определенном этапе неразрешимый характер, а вследствие действия других факторов – экономических, политических и геополитических.

Современная Российская Федерация как правопреемница богатейшего наследия тысячелетней российской истории призвана продолжить традицию гармоничного сосуществования различных этносов, религий, культурных принципов и норм. В этом смысле у России гораздо лучшие стартовые позиции, чем у Европы или Соединенных Штатов Америки, которые, по сути, не имеют никаких других реальных возможностей решения проблемы гармонизации и деконфликтизации этнокультурных различий, кроме проведения политики мультикультурализма. При всем многообразии определений данного понятия наиболее

операциональным и соответствующим реальным социальным практикам является понимание мультикультурализма как макрокультурной модели, предполагающей сосуществование этнокультурных различий в общем (но не едином) социокультурном пространстве с практически нулевыми перспективами интеграции. Неудивительно, что заявления лидеров некоторых европейских стран о провале политики мультикультурализма не сопровождаются (по крайней мере, пока) какими-либо альтернативными мерами в сфере организации поликультурного пространства возглавляемых ими государств.

В современной России перспективы интеграции, преодоления социокультурного раскола на базе общей культурно-цивилизационной платформы гораздо весомее и имеют гораздо более существенный и позитивный исторический бэкграунд. Следует признать, что формировавшаяся столетиями общность народов России испытывает сегодня серьезный кризис, связанный с макросоциальными потрясениями прошлого столетия и постсоветскими трендами, ориентированными на этнокультурное и религиозное возрождение. В то же время традиции бесконфликтного сосуществования, позитивный опыт бытия в единой стране, в одной и той же цивилизации никуда не делись, просто они оказались временно заблокированы и оттеснены на периферию социальной эволюции постсоветского российского государства. Преодолеть этот кризис путем формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности вряд ли возможно. Успешное формирование этого вида идентичности можно рассматривать только как первый шаг на пути к интеграции, ренессансу на время утраченной гармонии в этнокультурном многообразии российского социума. Вторым и самым решительным шагом в этом направлении должно стать формирование цивилизационной идентичности новой России, той идентичности, на основе которой возможно будет воссоздать единое социокультурное пространство всех народов Российской Федерации.

Использованная литература:

1. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Конфликтологические сценарии Юга России в контексте социокультурного развития региона // Обозреватель-Observer. Т. 270. 2012. № 7. С. 5–14.
2. Матишов Г. Г., Батиев Л. В., Пащенко И. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. IV. Причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей стаби-

лизации на Северном Кавказе: Специальный выпуск. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2009.

3. Шайхисламов Р. Б. Гражданская идентичность: региональное измерение глобализации // Вестник ВЭГУ. 2013. № 3. С. 79–86.

4. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 гг.» от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс] // Президент Рос. Федерации. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 12.12.13).

THE FORMATION OF CIVILIZATIONAL IDENTITY AS A STRATEGY OF OVERCOMING SOCIO-CULTURAL CLEAVAGES IN MODERN RUSSIA

AKSYUMOV Boris. V., Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture),
Prof., Department of Social Philosophy and Ethnology,
North-Caucasian Federal University, Stavropol, Russia
E-mail: aksbor@mail.ru

The problems of the formation of the modern Russian (Rossiyan) civic identity in its relation to ethnic and religious identities are discussed in the article. The conclusion is made that in the situation when ethnic and religious identities have disintegrating results and civic identity is formal in its nature, it is the formation of civilizational identity that can really contribute to the national unity of the Russian Federation.

Keywords: socio-cultural cleavage, civilization identity, civic identity, ethnic identity, confessional identity, national unity.

Т. В. Коваленко*, А. В. Крюков**

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены основные методологические вопросы экспертно-аналитической деятельности в сфере межнационального взаимодействия,

* КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: timofey.kovalenko@gmail.com.

** КРЮКОВ Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: anatoly.kryukow@yandex.ru.